
14

ІСТОРІЯ КРИМІНАЛІСТИКИ ТА СУДОВОЇ ЕКСПЕРТИЗИ

УДК 343.98

В. Н. Чисников
кандидат юридических наук, доцент,
главный научный сотрудник

Государственный научно-исследовательский институт МВД Украины

ДОКТОР ФОТОГРАФИИ И ФОТОТЕХНИКИ
В. Л. РУСЕЦКИЙ — ВЫДАЮЩИЙСЯ СПЕЦИАЛИСТ В ОБЛАСТИ
ИССЛЕДОВАНИЯ ДОКУМЕНТОВ И ЦЕННЫХ БУМАГ

В статье исследуется жизненный путь и научно-практическая деятельность известного ученого-криминалиста, одного из организаторов отечественного судебно-экспертного дела, выдающегося специалиста в области исследования документов и ценных бумаг доктора фотографии и фототехники, профессора В. Л. Русецкого (1880–1925 гг.)

Среди выдающихся ученых-криминалистов, которые стояли у истоков отечественного судебно-экспертного дела, был Владимир Львович Русецкий. Отмечая вклад ученого в развитие криминалистической науки, профессор Р. С. Белкин писал: «... В. Л. Русецкий по праву входит в плеяду пионеров отечественной криминалистики как организатор судебно-экспертной деятельности и выдающийся специалист в области исследования документов и ценных бумаг» [1].

Владимир Львович Русецкий родился 19 (7) апреля 1880 года в Одессе, в семье инженера морского порта. Среднее образование получил в Киевской гимназии, а после ее окончания поступил в Киевский университет Св. Владимира. Учился одновременно на двух факультетах: математическом и юридическом, и не оставлял своего любимого увлечения художественной фотографией, которая увлекла его еще в гимназии. Уже тогда Владимир достиг значительных успехов в этом деле. Учась в университете, был избран членом

Киевского фотографического общества. Многие работы студента Русецкого, за которые он получал почетные дипломы и награды, экспонировались на фотовыставках не только в России, но и за рубежом.

В 1908 году Владимир Львович успешно окончил полный курс университетского обучения и почти пять лет служил по судебному ведомству при Киевской судебной палате. Молодой юрист свободно владел французским и немецким языками, знал итальянский и латинский, интересовался вопросами криминалистической техники и был специалистом в области судебной фотографии [2]. Он даже внес некоторые существенные усовершенствования в цветоделительный метод Е. Ф. Буринского, используемый фотографами.

В феврале 1912 года исполняющий обязанности секретаря Второго гражданского департамента Киевской судебной палаты губернский секретарь Русецкий обратился к прокурору судебной палаты с ходатайством об открытии в Киеве судебно-фотографической лаборатории и просил разрешить ему проводить судебно-фотографические экспертизы по требованиям судебных учреждений и властей. Для этой цели он просил только выделить ему помещение, а все материальные затраты он берет на себя и обязуется при этих условиях проводить судебно-фотографические экспертизы по уголовным делам бесплатно, а по гражданским делам — взыскивать половину стоимости, установленной за аналогичные работы в судебно-фотографической лаборатории при прокуратуре С.-Петербургской судебной палаты.

Относительно своего служебного положения, секретарь Русецкий желал, чтобы его перевели в старшие кандидаты при судебной палате и присвоили оклад штатного кандидата. При этом он обязывался на протяжении трех лет не ходатайствовать об изменении его служебного положения.

Прокурор Киевской судебной палаты с аргументами своего подчиненного согласился и предложил ему для размещения фотолаборатории чердачное помещение судебной палаты, но при условии, что затраты по его переоборудованию в сумме 500 рублей возьмет на себя Министерство юстиции [3].

Однако в Министерстве юстиции считали, что время судебно-фотографических лабораторий ушло в прошлое и необходимо организовывать кабинеты научно-судебной экспертизы. Поэтому в ходатайстве прокурора Киевской судебной палаты по указанному вопросу было отказано.

Летом 1913 года Русецкий окончил двухмесячные курсы при С.-Петербургском кабинете научно-судебной экспертизы, которые готовили кадры для открывающихся в Москве, Киеве и Одессе аналогичных кабинетов [4]. После курсов он был назначен на должность помощника управляющего Московского кабинета научно-судебной экспертизы, который торжественно открыли 19 января 1914 года в здании судебных установлений на территории Кремля [5]. Владимир Львович заведовал фототехнической лабораторией и специализировался на проведении дактилоскопических, почерковедческих экспертиз, а также экспертиз документов и ценных бумаг [6].

Экспертные исследования, проведенные Русецким, давали основания судебным следователем предъявлять обвинения по многим уголовным делам. Так, однажды (1914 г.) в кабинет НСЭ поступила для исследования записка, изъятая при задержании шпиона. Текст в записке был написан простым карандашом, но затем стерт резинкой. На бумаге едва виднелись следы графита, и прочитать содержание было невозможно. С помощью фотографии и озобромления негативов Владимир Львович настолько восстановил стертый текст, что его можно было прочитать даже невооруженным глазом. Эта записка проходила в дальнейшем по уголовному делу, как один из главных вещественных доказательств шпионской деятельности обвиняемого [7].

Однако иногда выводы эксперта Русецкого исключали событие преступления и снимали подозрение с невиновных лиц. В 1914 году в одном из московских банков выдали по чеку на предъявителя 3000 рублей, хотя чек выписывался на 300 рублей. При осмотре чека установили, что сумма чека прописью написана «триста» рублей, а сверху чека проставлено число «3000».

Возникло подозрение, что получатель денег на чеке дописал к цифре «300» еще один ноль с правой стороны. Эксперт Русецкий, который исследовал чек, установил, что последний ноль числа 3000 по наклону, наклону и интервалу между цифрами находится в полной гармонии с этими цифрами и написан теми же чернилами, что и предварительные цифры. Таким образом, было установлено, что лицо, выписавшее чек (кассир), ошибочно поставило на нем вместо «300» — «3000» рублей, а получатель, воспользовавшись этой ошибкой и невнимательностью кассира, получил в банке вместо 300 рублей 3000 [8].

Владимир Львович, как и другие сотрудники кабинета, не ограничивался выездами на места происшествий только при совершении особо тяжких преступлений (убийств, разбоев), а выезжал и на кражи, грабежи и т.д. При этом, помимо основной цели — собрать доказательства и их исследовать — преследовались и другие, не менее важные в работе эксперта, а именно: ознакомиться с приемами совершения преступлений (например, взлом сейфов), зафиксировать их с помощью фотографии, а также ознакомить чинов полиции, которые раньше всех прибывают на место происшествия, с приемами сохранения вещественных доказательств до прибытия представителей судебной власти.

Одной из первых новаций Русецкого следует признать совершенствование дактилоскопической пленки (клеякой бумаги) австрийского криминалиста Шнейдера. Эту пленку поставляли из Вены, и ею пользовались как чины кабинетов научно-судебных экспертиз, так и судебные следователи на местах. Однако с началом Первой мировой войны запасы пленки исчерпались и возник вопрос о разработке ее аналогов. С этой задачей успешно справился помощник управляющего Русецкий, который разработал «московский» вариант дактилоскопической пленки. По своим качествам и способу изготовления она не только не уступала оригиналу, но и превосходила его, в частности, в сроках годности. Результаты своих исследований ученый изло-

жил в статье «О копировании и проявлении бесцветных пальцевых отпечатков», опубликованной в двух номерах журнала «Вестник полиции» [9].

Автор, в частности, предлагал всем желающим по подробно описанному им способу самим изготовлять дактилоскопическую пленку. Процедура ее изготовления была очень проста: на целлулоидный лист бумаги необходимо было нанести тонкий слой желатина, накрыть его сверху листом цельной бумаги (кроме ватманского) и дактилопленка была готова. Проявлять невидимые отпечатки пальцев Русецкий предлагал при помощи хорошо измельченной смеси жженой слоновой кости, графита и талька (в пропорции по две части первых и одной части последнего, в зависимости от объема) или с помощью так называемых «бронзовых» порошков. Последние успешно заменяли аргенторат и имели, в сравнении с ним, еще такое преимущество, как способность быть заметным на любой поверхности.

После проявления следа пальца руки рекомендовалось отрезать ножницами подходящий по размеру кусок пленки, снять с нее прикрывающий кусок бумаги и липкой желатиновой стороной приложить к отпечатку пальца. После того, как след будет изъят, пленка снова прикрывается белой бумагой, на фоне которой через прозрачный слой целлулоида, скопированный отпечаток пальца очень хорошо видно. Таким образом, отпечатки пальцев рук получаются позитивными, а не обратными (зеркальными).

В заключении своей статьи Русецкий писал: «Предлагаемый способ имеет целью упростить и сделать доступным метод Шнейдера, но так как бумаги Шнейдера в продаже в России не имеется, да она и не безукоризненна по своим результатам, то смеем думать, что предлагаемый нами способ желательнее распространять возможно шире в деле расследования преступлений, тем более, что по простоте, дешевизне и удобстве он доступен решительно всем, при условии аккуратного изготовления материалов, умения отыскивать следы и осторожно обращаться с ними» [10].

Профессор С. Н. Трегубов, указывая на простоту и практичность дактилопленки Русецкого, в то же время отмечал, что приготовление его пленок требует тщательной и аккуратной работы, которая вряд ли будет под силу судебным следователям, с трудом справляющимся со своими прямыми обязанностями. Поэтому профессор высказывал пожелание, чтобы «... г. Русецкий взял на себя изготовление и выпуск в обращение изобретенных им пленок или вошел в соглашение по сему предмету с каким-либо заслуживающим доверия торгово-промышленным предприятием» [11].

Отметим, что параллельно с Русецким исследованием по изготовлению отечественной дактилоскопической пленки проводил фотограф, а впоследствии заведующий регистрационным бюро Департамента полиции А. А. Сальков. Он также изобрел новый способ изготовления «липкой прозрачной пленки», о чем сообщалось в журнале «Вестник полиции» [12].

Среди изобретений Русецкого было сконструированное им фотометрическое устройство для сравнительного спектроскопа, нашедшее применение

во всех кабинетах научно-судебных экспертиз России. В начале 1915 года он разработал «Правила о порядке присоединения к делам, хранения и пересылки вещественных доказательств, направляемых судебными следователями в кабинеты научно-судебных экспертиз». В них, в частности, давались указания о порядке обработки вещественных доказательств отдельных категорий: документов, образцов почерка, отпечатков пальцев, вещей, подлежащих микроскопическому и химическому исследованию, и т.п. Что касается отпечатков пальцев, то в специальном параграфе регламентировался порядок осмотра, обнаружения, фиксации следов пальцев рук, извлечение их и пересылка вещественных доказательств с отпечатками пальцев. Так, правила рекомендовали, что «...предметы, на которых имеются отпечатки пальцев, никак нельзя заворачивать в бумагу или ткань, а необходимо положить в деревянный ящик, в котором надо сделать, согласно форме предмета, прокладки устраняющие всякие трения». Определялись также особенности снятия отпечатков пальцев у трупов и пересылка предметов из стекла (бутылок, графинов, стаканов) и т.д. В частности, дактилоскопирование трупа предлагалось осуществлять после того, как исчезнет трупное окоченение. Это произойдет в течение 48 часов после смерти и тогда пальцы становятся достаточно гибкими.

Русецкий не случайно обращал особое внимание судебных следователей на вещественные доказательства с отпечатками пальцев. Как показала практика работы Московского кабинета научно-судебных экспертиз за 1914 год, сравнительное исследование отпечатков пальцев, которые проводились по заданиям судебных следователей, в большинстве случаев не давали положительных результатов. Объяснялось такое положение тем, что вещественные доказательства со следами пальцев преступников, в результате непринятия своевременных мер по их охране, направлялись в кабинет научно-судебных экспертиз в таком состоянии, что «... подлежащие исследованию следы, находившиеся преимущественно на гладких поверхностях, были или покрыты пальцевыми отпечатками лиц, в руках коих данные предметы пребывали после обнаружения преступления, или же были повреждены механически». Проведение дактилоскопических экспертиз часто затруднялось еще и тем, что присланные для сравнения отпечатки пальцев подозреваемых в совершении преступления лиц были проведены « ... весьма неудовлетворительно и свидетельствовали в полном незнании лиц, делавших пальцевые отпечатки, с изготовлением дактилограмм» [13].

Владимир Львович участвовал в работе 1-го съезда управляющих кабинетов научно-судебных экспертиз, который проходил в Петрограде 1–9 июля 1915 года. В своем докладе он ознакомил присутствующих с приемами метрической фотографии и рассказал о сконструированной им фотограмметрической линейке, предназначенной для работ по вычерчиванию планов мест происшествий [14]. Участники съезда рассмотрели и одобрили разработанные ученым «Правила о порядке присоединения к делам, хранения и пе-

ресьльки вещественных доказательств, направляемых судебными следователями в кабинеты научно-судебных экспертиз» и высказали пожелание ознакомиться с ними не только судебных следователей, но и чинов полиции, которые тоже принимают участие в проведении дознаний по уголовным делам. Вскоре «Правила...» были разосланы на места циркуляром Министерства юстиции за № 37315 от 27 августа 1915 года и опубликованы в журнале «Вестник полиции» [15]. После съезда Владимир Львович был командирован в Департамент полиции для стажировки в области криптографии.

Осенью 1915 года Русецкий приступил к разработке специального прибора для судебно-баллистических исследований огнестрельного оружия и снарядов. О необходимости создания такого прибора высказывались участники съезда. Через некоторое время прибор был сконструирован. Он давал возможность досконально исследовать внутреннюю поверхность канала ствола оружия, не нарушая при этом его целостности. В июле 1916 года исполняющий обязанности управляющего Московским кабинетом Русецкий писал в докладной записке министру юстиции: «Прибор для исследования внутренней поверхности ствола огнестрельного оружия и фотографирования наблюдаемых особенностей строения ствола без какого-либо нарушения целостности оружия сконструирован и вычислен мной, но по условиям военного времени такой прибор не может быть построен в натуре» [16]. К сожалению, это изобретение Русецкого так и не было реализовано.

Последним дореволюционным трудом ученого была статья «Теория и практика фотографических светофильтров», которую он опубликовал в журнале «Фотографические новости» [17].

После Февральской революции 1917 года Московский кабинет научно-судебных экспертиз был реорганизован в институт. Однако октябрьские события положили конец существованию этого учреждения. В результате боев между революционными солдатами и юнкерами, которые в течение шести суток держали оборону Кремля, помещение кабинета научно-судебной экспертизы было разрушено. Русецкому удалось сохранить лишь оборудование и картотеку кабинета, замаскировав вход в комнату, где они находились, шкафами. К большому сожалению, архив кабинета не удалось спасти и он погиб по время пожара [18]. В апреле 1918 года решением советского правительства Московский кабинет научно-судебной экспертизы был ликвидирован.

Заметим, что в настоящее время место, где размещался Московский кабинет НСЭ, не установлено. Как предполагает историк-криминалист Ш. Хазиев, комнаты кабинета в начале 1918 года были переоборудованы и впоследствии там располагалась квартира первого руководителя советского государства В. И. Ленина после переезда правительства в Москву [19].

Оставшись без работы, Владимир Львович переехал в Петроград, где принял активное участие в организации Высшего фото-технического института. Он возглавил впервые созданную в советском государстве криминалистическую кафедру — судебно-фотографической энциклопедии, занимая долж-

ность профессора. 15 августа 1918 года Совет института, отмечая его заслуги в области судебно-фотографической деятельности, присвоил профессору Русецкому научную степень доктора фотографии и фототехники [20].

В марте 1919 года в Москве при Центророзыске НКВД РСФСР начал функционировать Кабинет судебной экспертизы, главными задачами которого были: 1) постановка научной экспертизы на местах; 2) обучение агентов уголовного розыска научным методам расследования преступлений (дактилоскопии, фотографии, осмотра места происшествия и т.п.); 3) контроль за работой сотрудников уголовного розыска по материалам, которые поступают в Центророзыск; 4) оказание помощи практическим сотрудникам губернских отделов уголовного розыска; 5) проведение различных криминалистических экспертиз [21]. Основную работу по проведению экспертиз выполняли в то время внештатные эксперты-консультанты, которых приглашали по конкретным уголовным делам. Одним из первых на должность консультанта был приглашен профессор Высшего фототехнического института Русецкий.

В мае 1920 года руководство Центророзыска предложило профессору Русецкому заняться организацией судебно-фотографического дела в подразделениях милиции. Однако Владимир Львович вынужден был отказаться от данного предложения, так как в то время возглавлял Московский комитет фотографии и фототехники, а также являлся членом коллегии Всероссийского фото-комитета. Спустя некоторое время, Русецкого назначили заведующим первой государственной фабрики фотопластинок. По совместительству он также читал курс лекций в Высшей аэрофотограмметрической школе воздушного флота республики.

В январе 1922 года начальник уголовного розыска республики И. А. Визнер предложил Владимиру Львовичу перейти на постоянную работу в уголовный розыск и возглавить научно-технический подотдел Центророзыска. На этот раз Русецкий дал согласие, а через несколько месяцев возглавляемое им подразделение было реорганизовано в научно-технический отдел (НТО) Управления Уголовного розыска НКВД РСФСР.

Больше года Владимир Львович руководил коллективом НТО, зарекомендовав себя высококвалифицированным специалистом и талантливым организатором. Он свободно ориентировался во всех вопросах криминалистической техники, о чем свидетельствуют его многочисленные служебные записки руководству Центророзыска и наркомата внутренних дел. Много времени и энергии отдавал профессор Русецкий для материального обеспечения отдела, создания научной библиотеки, подбора квалифицированных кадров. По его инициативе к работе в НТО были привлечены известные специалисты, эксперты-криминалисты С. М. Потапов и Б. А. Малиновский, которые работали до этого в Одесском кабинете научно-судебных экспертиз. Владимир Львович проводил также наиболее важные экспертизы по исследованию ценных бумаг и выступал с научными статьями в ведомственных журналах [22].

В одной из последних своих работ Русецкий давал практические рекомендации работникам уголовного розыска при осмотре места происшествия. В частности, он приводил несколько примеров успешного раскрытия тяжких преступлений, благодаря вещественным доказательствам, найденным на месте преступления. Так, в С.-Петербурге (1913 г.) в своей комнате была обнаружена убитой женщина-проститутка. После осмотра места преступления судебный следователь изъял отпечатки пальцев, один чулок погибшей и единственное пшеничное зерно особенного сорта — «...значительно крупнее обычного, правильной овальной формы». Когда зерно показали экспертам, то оказалось, что оно принадлежит к одному из редких сортов пшеницы, выращиваемой только на юге России. По этой примете были установлены владельцы хлебных хранилищ, которые торговали именно такой пшеницей. Вскоре сыщики установили и задержали подозреваемого, отпечатки пальцев которого совпали с отпечатками, оставленными на месте преступления. Кроме того, по месту его жительства был изъят второй чулок убитой. Сначала подозреваемый свою вину в совершенном преступлении отрицал, а когда ему предъявили вещественные доказательства, он полностью во всем сознался.

Второй пример. В Петрограде (1915) было совершено убийство экономки. Труп женщины обнаружили в ее комнате, завернутый в тонкий матрас и зашитый в парусину черными толстыми нитками. При этом судебный следователь обратил внимание, что конец нитки не отрезанный, а обгоревший. Подозрение в совершении преступления пало на денщика, который свое участие в убийстве полностью отрицал. Однако при осмотре его одежды было обнаружено, что одна из его пуговиц на брюках пришита такой же черной толстой ниткой, которой был зашит матрас с трупом, а конец нитки также обгорел, как и на парусине. Кроме того, на борту гимнастерки денщика находилась иголка с остатком черной толстой нитки с обгоревшим концом.

Пример третий. В Москве (1916 г.) в одном из магазинов неизвестные воры совершили кражу крупной суммы денег и товара. «Работали» они в перчатках и не оставили отпечатков пальцев. При осмотре места происшествия было найдено недоеденное яблоко с четко отображенными следами зубов. На следе было видно, что у преступника отсутствует верхний передний зуб. Вскоре по этой примете агенты сыскаго отделения задержали вора, который совершил кражу из магазина.

Приводя последний пример, автор статьи писал: «... Кстати сказать, дело не обошлось без некоторого курьеза: агентам сысканой полиции предложено было обращать внимание при задержании на зубы заподозренных по этому делу лиц. При этом было сказано, что в случае отсутствия у кого-нибудь переднего зуба — сделать оттиск с его зубов, для чего заставить его укусить или зубную пластиковую массу — что лучше всего, — или скульптурную глину, или, наконец, кусок парафина или воска, размочив и размяв его руками. В сысканой полиции заставили задержанного преступника кусать ... расплавленный сургуч» [23].

В начале 1923 года Владимир Львович тяжело заболел: врачи обнаружили у него туберкулез, бронхиальную астму и сердечную недостаточность. В августе того же года он был вынужден оставить службу в органах внутренних дел. Через два года, в 45-летнем возрасте профессора Русецкого не стало. Похоронили его в Москве [24].

В годовщину смерти Владимира Львовича начальник отдела уголовного розыска ЦАУ НКВД РСФСР Н. А. Николаевский в специальном письме, посвященном памяти ученого, писал: «В день годовщины смерти профессора В. Л. Русецкого я считаю своим долгом отметить значительные достижения покойного в деле постановки борьбы с уголовной преступностью в Советской Республике. Будучи выдающимся специалистом в области новейших научных методов расследования преступлений, Владимир Львович в 1922 году, когда первоочередной задачей стал переход работы розыска на научные основы, был приглашен Центроузрозиском на ответственную должность для постановки этого дела. Благодаря усилиям и неустанной энергии Владимира Львовича, удалось организовать научно-технический подотдел, который он возглавил, тем самым заложив крепкое начало введения в работу розыска методов научной техники, и только состояние здоровья вынудило Владимира Львовича расстаться с делом, которому он посвятил все свои силы и глубокие знания. Смерть такого незаменимого специалиста, каким был Владимир Русецкий, стала для нашего уголовного розыска и отечественной криминалистики величайшей утратой» [25].

Перечень ссылок

1. *Белкин Р. С.* История отечественной криминалистики. Москва, 1999. С. 91.
2. *Крылов И. Ф.* Избранные труды по криминалистике. Санкт-Петербург, 2006. С. 181.
3. *Рапорт прокурора* Киевской судебной палаты Министру юстиции № 1133 от 28 февраля 1912 г. «О необходимости открытия в г. Киеве фотографической лаборатории» // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1405. Оп. 532. Д. 131. Л. д. 10–12.
Некоторые современные авторы ошибочно указывают, что В. Л. Русецкий был в группе российских судебных деятелей, которые летом 1911 г. были командированы в г. Лозанну (Швейцария), где под руководством профессора Р. А. Рейсса прослушал его курс научной полиции. См.: Бутовская С. На заре советской криминалистики // Советская милиция. 1987. № 5. С. 29; Королишин И. М. В. Л. Русецкий — відомий вчений і один з фундаторів криміналістичної науки // Криміналістичний вісник. 2008. № 2(10). С. 182–184.
4. *Открытие кабинета* научно-судебной экспертизы в Москве // Вестник полиции. 1914. № 2. С. 95–96.
5. *О службе* помощника управляющего кабинетом научно-судебной экспертизы при прокуроре Московской судебной палаты Владимира Львовича Русецкого // РГИА. Ф. 1405. Оп. 545. Д. 11536. Л. д. 3–4.
6. *Краткий очерк* о деятельности кабинетов научно-судебной экспертизы в 1914 году // Журнал Министерства юстиции. 1915. № 6. С. 311.
7. Там же. С. 311–312

8. *Русецкий В. Л.* О копировании и проявлении бесцветных пальцевых отпечатков // Вестник полиции. 1914. № 36. С. 631–632; № 37. С. 647–649.
9. *Русецкий В. Л.* О копировании и проявлении бесцветных пальцевых отпечатков // Вестник полиции. 1914. № 37. С. 649.
10. *Трегубов С. Н.* Основы уголовной техники. Научно-технические приемы расследования преступлений. Москва, 2002. С. 107–108.
11. *Дактилоскопия* // Вестник полиции. 1914. № 47. С. 827–828.
12. *Краткий очерк* о деятельности кабинетов научно-судебной экспертизы в 1914 году. С. 320–321.
13. *Крылов И. Ф.* Были и легенды криминалистики. Ленинград, 1987. С. 83.
14. *Правила* о порядке приобщения к делам, сохранении и пересылки вещественных доказательств, направляемых судебными следователями в Кабинеты НСЭ // Вестник полиции. 1916. № 33, 34.
15. *Крылов И. Ф.* В мире криминалистики. Ленинград, 1980. С. 139.
16. *Русецкий В. Л.* Теория и практика фотографических светофильтров // Фотографические новости. 1916. № 6.
17. *Каролишин И. М.* Указ. соч. С. 184.
18. *Криминальное прошлое* квартиры Ленина в Москве // Московский комсомолец. 2011. 20 апреля.
19. *Белкин Р. С.* Указ. Работа. С. 91–92.
20. *Чисников В. М.* Доктор фотографії і фототехніки (до 125-річчя з дня народження В.Л. Русецького) // Юридичний вісник України. 2005. № 42, 22–28 жовтня.
21. *Рассказов Л. П.* Глубина резкости (книга воспоминаний). Москва, 1986. С. 6.
22. *Русецкий В. Л.* К вопросу о задачах милиции при осмотрах места преступления // Рабоче-крестьянская милиция. 1923. № 2–3. С. 49–52.
23. *Чисников В. М.* Русецкий Володимир Львович // Міжнародна поліцейська енциклопедія. Київ, 2009. Т. V.: Кримінально-процесуальна та криміналістична діяльність поліцейських організацій. С. 743–744.
24. *Чисников В.* Доктор фотографії і фототехніки // Іменем закону. 2013. № 33, 15 серпня. О В. Л. Русецком так же см.: *Чисников В. Н.* Русецкий Владимир Львович (1880–1925) // Криміналістичні реєстраційно-довідкові й судово-експертні установи Міністерства внутрішніх справ та Міністерства юстиції Російської імперії (1889–1917 рр.): у 2-х кн. Київ; Харків, 2013. Кн. 2. С. 383–390.

**ДОКТОР ФОТОГРАФІЇ ТА ФОТОТЕХНІКИ В. Л. РУСЕЦЬКИЙ —
ВИДАТНИЙ СПЕЦІАЛІСТ У ГАЛУЗІ ДОСЛІДЖЕННЯ ДОКУМЕНТІВ
І ЦІННИХ ПАПЕРІВ**

В. М. Чисников

У статті досліджується життєвий шлях і науково-практична діяльність відомого вченого-криміналіста, одного з організаторів вітчизняної судово-експертної справи, видатного фахівця в галузі дослідження документів і цінних паперів доктора фотографії та фототехніки, професора В.Л. Русецького (1880–1925 рр.)

**DOCTOR OF FOTOGRAPHY AND PHOTOGRAPHIC ENGINEERING
V. L. RUSETSYKYI IS AN OUTSTANDING SPECIALIST IN THE FIELD
OF DOCUMENT AND SECURITIES RESEARCH**

V. Chysnikov

The article explores the life path and scientific and practical activities of the famous scientist and criminalist, one of the organizers of the domestic forensic science, an outstanding expert in the field of researching documents and securities of the doctor of photography and photographic engineering professor V. L. Rusetskyi (1880–1925)

УДК 343.98

П. Д. Біленчук

кандидат юридичних наук, доцент, професор

Київський університет права НАН України

В. П. Колонюк

**кандидат юридичних наук, доцент
учений секретар**

*Київський науково-дослідний інститут судових експертиз
Міністерства юстиції України*

В. М. Чисніков

**кандидат юридичних наук, доцент
головний науковий співробітник**

*Державний науково-дослідний інститут
Міністерства внутрішніх справ України*

**АВТОР ПЕРШОГО УКРАЇНОМОВНОГО ПІДРУЧНИКА
«КРИМІНАЛІСТИКА» ДОКТОР ПРАВА — С. П. ГИК
(до 105-річчя з дня народження)**

Розглянуто життєвий шлях і творча діяльність українського правознавця, доктора права, лікаря і мецената Степана Пилиповича Гика (1912–1981), автора першого підручника криміналістики, який був виданий на українській мові у 1948 році для студентів-правників Українського вільного університету (УВУ) (м. Мюнхен. ФРН). Дається загальна характеристика цієї маловідомої сучасним фахівцям праці.

25 грудня цього року минає 105 років з дня народження Степана Пилиповича Гика — українського правознавця, доктора права, лікаря і мецената. Його постать, як вченого-криміналіста, відома лише вузькому колу фахівців, хоча саме він був автором першого підручника криміналістики, який був виданий на українській мові.